

DOI 10.15826/umj.2016.106.054

И. В. Аржанова, А. Б. Вороб*

Национальный фонд подготовки кадров, Москва, Россия

ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ ВЕДУЩИМИ РОССИЙСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ

Ключевые слова: федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, Проект 5–100, интернационализация, экспорт образовательных услуг.

В данной статье решается задача исследования динамики изменения основных показателей интернационализации ведущих российских университетов, являющихся участниками федерального проекта по повышению международной конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5–100), а также проводится анализ используемых практик рекрутинга иностранных студентов, абитуриентов, возможностей коммерциализации экспорта образования российскими вузами. Полученные результаты показывают, что, несмотря на рост численности иностранных обучающихся в большинстве университетов-участников Проекта 5–100, возможности коммерциализации экспорта образования со стороны этих вузов остаются ограниченными. В качестве причин недостаточной реализации потенциала экспорта образования российскими вузами названы: отсутствие единого стратегического документа, принятого на государственном уровне и закрепляющего приоритетные направления, формы и механизмы международного сотрудничества; недостаточное развитие электронно-информационных сервисов сайтов университетов на иностранных языках; значительные возможности заработка на обучении иностранных студентов из средств федерального бюджета. Результаты исследования, представленные в статье, могут быть полезны для органов государственной власти России, отвечающих за выработку и реализацию образовательной политики, а также использованы в исследованиях, посвященных дальнейшей реализации Проекта 5–100 и вопросам интернационализации образования в целом.

Данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Института статистики ЮНЕСКО показывают, что численность студентов, обучающихся за пределами страны, гражданами которой они являются, стабильно растет начиная с 1975 г., а значительное ускорение роста произошло с 1995 г. В результате общее число иностранных студентов в мире выросло с 500 тыс. в 1970-х гг. до почти 1 млн в 1980 г. и более 1,5 млн человек в середине 1990-х гг. Уже к 2006 г. это число составило около 3 млн человек. В последующие годы в среднем их ежегодный прирост составлял примерно 7,5%. В настоящее время доля иностранных студентов в общей численности студенчества составляет примерно 2% [1]. Традиционно выделяют восемь ведущих

стран-реципиентов, принимающих более 70% студенческой молодежи: США, Великобритания, Франция, Германия, Австралия, Китай, Япония.

В России на протяжении последних лет наблюдается тенденция к снижению общей численности студентов. Согласно данным статистического наблюдения, численность студентов в России сократилась с 7050 тыс. человек в 2010 г. до 5209 тыс. человек в 2014 г., в том числе студентов очного обучения с 3074 тыс. человек до 2575 тыс. человек соответственно [2]. Однако в этих условиях доля иностранных студентов неизменно растет, что говорит о повышении активности российских вузов в конкуренции на мировом рынке образовательных услуг. Так, с 2010 по 2014 гг. доля иностранных граждан, обучаю-

**Аржанова Ирина Вадимовна* – доктор исторических наук, доцент, исполнительный директор Национального фонда подготовки кадров (НФПК); 123022, Москва, ул. 1905 года, 7, стр. 1; 8 (495) 274–03–90 (91, 92); arzhanova@ntf.ru.

Вороб Андрей Борисович – главный специалист Национального фонда подготовки кадров (НФПК); 123022, Москва, ул. 1905 года, 7, стр. 1; 8 (495) 274–03–90 (91, 92); vorov@ntf.ru.

щихся в государственных вузах, по России в целом увеличилась с 2,2% до 4,0% [3].

При этом рост доли иностранных студентов не является следствием сокращения общей численности студентов, а выражен в увеличении абсолютных значений численности иностранных студентов. На начало 2011/2012 учебного года в государственных и муниципальных вузах России на условиях общего приема обучалось чуть более 75,3 тыс. иностранных студентов, 74% из которых – на условиях полного возмещения стоимости обучения, а на начало 2015/2016 учебного года в государственных и муниципальных вузах России обучается уже более 163,5 тыс. иностранных студентов, 72,5% из которых – с полным возмещением стоимости обучения.

Еще один общий тренд, который необходимо учитывать: более чем двукратное увеличение численности иностранных студентов, обучающихся на условиях общего приема за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Если на начало 2011/2012 учебного года численность таких студентов была около 20 тыс. человек, то на начало 2015/2016 учебного года уже превышает 44 тыс. человек. Помимо этого, значительно выросла численность иностранных студентов, обучающихся в соответствии с международными договорами Российской Федерации, с федеральными законами или с установленной Правительством Российской Федерации квотой. Численность данной категории иностранных студентов на начало 2015/2016 учебного года составила чуть менее 32 тыс. человек.

В российской действительности при анализе экспорта образовательных услуг, как правило, выделяют две группы студентов по страновому признаку: иностранные обучающиеся из стран СНГ и иностранные обучающиеся без учета стран СНГ или из дальнего зарубежья. Данное разделение целесообразно для анализа потенциала вузов по работе с иностранными студентами, не владеющими русским языком. Не секрет, что иностранные обучающиеся из стран СНГ преимущественно поступают на русскоязычные образовательные программы и в целом находятся в довольно привычной социально-культурной среде, учитывая общее советское прошлое России и этих стран. Иностранные обучающиеся из стран дальнего зарубежья попадают в новую для себя среду и должны либо адаптироваться к российской культуре и языку, либо выразить потребность в предоставлении образовательных программ на знакомом им языке. Для этой группы студентов есть две опции обучения – на программах,

преподаваемых на иностранном языке (преимущественно – английском), либо по стандартным программам на русском языке, но после целевого обучения русскому языку в системе подготовительных факультетов. Некоторые исследователи склоняются к тому, что именно умение российских вузов привлекать на обучение иностранных студентов из стран дальнего зарубежья способствует осуществлению внутренней интернационализации высших учебных заведений, что в конечном счете придает более высокую значимость и конкурентоспособность вузу на мировом рынке образовательных услуг [4].

Ситуация с обучением иностранных студентов в разрезе страновых групп характеризуется значительным преобладанием граждан из стран СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии, которые составляют более $\frac{3}{4}$ от общей численности иностранных студентов, обучающихся в российских государственных и муниципальных вузах. При этом около 60 тыс. таких студентов, обучающихся на условиях общего приема и по международным договорам, поддерживаются бюджетными ассигнованиями федерального бюджета. Следует отметить особую группу иностранных студентов, имеющих возможность обучаться в российских вузах фактически на правах российских студентов – это соотечественники, чей статус определен Федеральным законом от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Иначе обстоят дела с иностранными студентами из стран дальнего зарубежья, где 99% из обучающихся на условиях общего приема самостоятельно оплачивают свое образование.

Существенные изменения в структуре российской высшей школы и механизмах ее финансирования затронули и тему обязательств вузов по развитию интернационализации, включая количественные показатели работы с иностранными студентами, преподавателями, исследователями, по продвижению программ на иностранных языках и программ двойных дипломов, международной публикационной активности и др. При этом для когорты «ведущих вузов», в которую включены ведущие классические университеты, национальные исследовательские и федеральные университеты, в том числе являющиеся участниками федерального Проекта 5–100, эти индикаторы имеют более высокие числовые значения.

Одновременно именно для этой группы вузов установлены и дополнительные меры поддержки – от целевого финансирования до предоставления

преимущественного права по набору иностранных студентов в рамках государственной квоты.

Интересное статистическое исследование численности иностранных студентов в университетах-участниках Проекта 5–100 было проведено сотрудниками Центра социологических исследований Министерства образования и науки Российской Федерации в 2014 г. [5]. В исследовании представлена информация о численности иностранных студентов, обучавшихся в университетах-участниках Проекта 5–100, в 2010/2011 и 2011/2012 учебных годах, т. е. незадолго до старта данного проекта. Материалы исследования демонстрируют, что ситуация в этих ведущих российских вузах в целом не сильно отличается от общероссийской. В контингенте обучающихся значительно преобладали граждане из стран СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Высока также численность студентов из стран Азии, во многом благодаря участию в проекте ДВФУ, на который приходилось более четверти от общей численности таких студентов.

Несмотря на то что в приоритетах развития исследуемых университетов выделяются инженерно-технические и естественно-научные направления, наибольшая численность иностранных студентов в 15 университетах-участниках первого этапа Проекта 5–100 приходилась на такие специализации, как: «Экономика и управление», «Гуманитарные науки» и «Физико-математические науки».

Не менее интересно выглядят данные по численности иностранных граждан, обучающихся на контрактной основе. Только в 6 университетах из 15 (ДВФУ, ННГУ, СПбПУ, ИТМО, УрФУ и МИСиС) численность иностранных студентов контрактной формы обучения превышала численность иностранных студентов бюджетной формы обучения. Исходя из того что в то время доля иностранных студентов, обучающихся на условиях общего приема за счет федерального бюджета, по стране в целом составляла 26%, можно уверенно утверждать, что ведущие российские университеты в большинстве своем ориентированы на прием иностранных студентов на бюджетной основе как в рамках общего приема, так и в соответствии с международными договорами Российской Федерации, с федеральными законами или установленной Правительством Российской Федерации квотой. Таким образом, можно предположить, что данные университеты по большей части задействованы в решении геополитических задач экспорта российского образования, чем в коммерциализации образовательных услуг,

превращении их в конкурентоспособный продукт на мировом рынке образования.

С учетом исходных условий работы исследуемых университетов по привлечению на обучение иностранных студентов на старте участия в Проекте 5–100 целесообразно рассмотреть динамику изменения основных показателей интернационализации для оценки развития данной деятельности в вузах. Для сопоставления данных были использованы материалы Мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, проводимого Министерством образования и науки Российской Федерации (далее – Мониторинг) в 2013–2016 гг. [6].

По данным Мониторинга, большинство университетов-участников Проекта 5–100 демонстрируют положительную динамику. Если принять данные Мониторинга 2013 г. в качестве базового условия, то по итогам 2016 г. 11 университетов показывают рост на 50% и более. Лидерами прироста стали ДВФУ, МИФИ, ВШЭ, КФУ и УрФУ «нарастившие» показатель за указанный период на 212%, 208%, 197%, 188% и 183% соответственно. Однако данный рост может быть обусловлен низкими стартовыми значениями показателя, т. к. в номинальном выражении удельный вес численности иностранных студентов в этих университетах (за исключением МИФИ) по итогам 2015 г. не превышает 10%. По рассмотренным данным Мониторинга, только три университета демонстрируют отрицательных прирост показателя – РУДН, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова и МФТИ.

Для исключения возможного влияния на рассматриваемый показатель изменений общей численности студентов в университете ниже представлены данные об удельном весе численности иностранных студентов и приведенном контингенте студентов в университетах-участниках Проекта 5–100 (табл. 1).

Как можно наблюдать, резких изменений в численности приведенного контингента студентов в университетах-участниках Проекта 5–100, за исключением связанных с реорганизацией в НИТУ «МИСиС», СГАУ и СПбПУ, не произошло. Таким образом, суждение о положительном или отрицательном приросте доли иностранных студентов являются правомочными.

Анализ доли иностранных студентов, обучающихся в университетах-участниках Проекта 5–100, в разрезе групп стран показывает преобладание студентов из стран СНГ, за исключением РУДН, Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, НИЯУ МИФИ, СПбПУ, ННГУ, БФУ им. И. Канта и ДВФУ.

Таблица 1

Удельный вес численности иностранных студентов и приведенный контингент студентов в университетах-участниках Проекта 5-100

Наименование университета	Удельный вес численности иностранных студентов, %				Приведенный контингент студентов (расчетно)		
	М2013	М2014	М2015	М2016	М2014	М2015	М2016
РУДН	31,7	38,2	31,7	25,0	14 773	16 216	18 625
ТПУ	16,3	18,2	21,4	23,5	11 799	10 926	10 207
НИТУ «МИСиС»	10,3	11,7	16,3	17,6	4 480	8 159	7 198
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	8,5	10,1	11,4	15,9	6 381	6 498	6 969
ТГУ	9,3	10,9	11,9	14,0	11 001	10 990	10 967
НИУ ИТМО	6,6	7,4	10,9	12,2	11 554	11 324	10 358
НИЯУ МИФИ	3,9	6,7	7,4	12,1	7 951	7 553	6 944
СПбПУ	7,6	7,7	8,5	10,8	17 295	17 570	21 136
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова	15,0	14,1	13,1	10,3	12 316	14 329	15 122
МФТИ	11,1	9,8	9,3	8,3	5 326	5 611	5 878
КФУ	2,9	3,5	5,4	8,2	22 464	23 520	23 497
ВШЭ	2,5	3,6	5,3	7,6	16 507	16 971	19 036
ЮУрГУ (НИУ)	3,7	4,8	6,3	7,3	18 975	18 430	16 566
НГУ	6,3	6,2	6,5	7,1	6 373	6 261	6 261
УрФУ	2,0	2,4	3,6	5,6	24 486	24 004	24 200
ДВФУ	1,7	2,3	3,8	5,2	16 489	16 497	15 912
БФУ им. И. Канта	3,3	4,2	4,6	4,9	6 932	6 732	5 823
СГАУ	2,4	5,4	4,5	3,6	6 916	6 537	11 198
ННГУ	1,7	1,9	1,8	3,1	12 886	11 667	11 016
ТюмГУ	2,2	2,2	2,2	2,9	10 135	9 905	9 836
СФУ	1,0	0,9	1,0	1,3	22 926	23 421	22 933

Данные исключения, на наш взгляд, обусловлены реализуемыми в вузах направлениями подготовки (Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, НИЯУ МИФИ) или территориальным расположением (БФУ им. И. Канта и ДВФУ). В табл. 2 представлены данные по удельному весу численности иностранных студентов в разрезе страновых групп (Мониторинг 2014–2016 гг.).

Определенный интерес представляет удельный вес численности иностранных граждан из числа аспирантов университетов-участников Проекта 5–100. Данные Мониторинга показывают, что большинство вузов успешно наращивают контингент иностранных аспирантов, в том числе из стран дальнего зарубежья. Очевидно, это является следствием реализуемых мер в рамках

программ повышения конкурентоспособности, согласно которым привлечение молодых научных кадров является приоритетным (табл. 3).

Отмеченные позитивные тенденции к увеличению численности, удельного веса иностранных студентов и аспирантов в большинстве университетов-участников Проекта 5–100, без сомнения, способствуют повышению международной конкурентоспособности этих университетов и удержанию или продвижению их позиций в международных рейтингах. Справедливо возникает вопрос, как это отражается на экспорте образовательных услуг и за счет чего университеты добиваются привлечения иностранных студентов.

Отвечая на первый вопрос, рассмотрим, как изменились доходы вузов, полученные от обра-

Удельный вес численности иностранных студентов в университетах-участниках Проекта 5-100 в разрезе страновых групп

Наименование университета	Удельный вес численности иностранных студентов (кроме СНГ), обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %			Удельный вес численности иностранных студентов из СНГ, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %		
	М2014	М2015	М2016	М2014	М2015	М2016
РУДН	24,2	19,5	14,7	14,0	12,2	10,3
ТПУ	3,6	4,4	4,9	14,7	17,0	18,7
НИТУ «МИСиС»	0,8	0,9	2,6	10,9	15,4	15,0
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	1,5	1,8	2,0	8,6	9,5	14,0
ТГУ	1,5	1,4	1,8	9,3	10,4	12,2
НИУ ИТМО	1,3	2,1	1,9	6,1	8,8	10,3
НИЯУ МИФИ	4,0	5,5	6,8	1,6	1,9	5,2
СПбПУ	3,8	4,2	6,2	3,9	4,4	4,7
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова	10,3	9,6	7,2	3,8	3,5	3,2
МФТИ	2,2	2,0	1,6	7,6	7,3	6,7
КФУ	1,3	1,5	2,1	2,2	3,9	6,2
ВШЭ	0,5	0,9	1,4	3,1	4,4	6,2
ЮУрГУ (НИУ)	0,6	0,8	1,3	4,1	5,5	6,0
НГУ	0,1	0,1	3,1	6,1	6,4	4,0
УрФУ	0,7	1,2	1,7	1,7	2,4	3,9
ДВФУ	2,1	2,9	3,1	0,2	0,9	2,1
БФУ им. И. Канта	2,6	2,6	2,5	1,6	2,0	2,4
СГАУ	3,8	2,2	1,3	1,6	2,4	2,3
ННГУ	1,1	1,0	2,5	0,8	0,8	0,6
ТюмГУ	0,1	0,1	0,3	2,1	2,1	2,6
СФУ	0,2	0,1	0,2	0,7	0,9	1,1

зовательной деятельности за счет иностранных граждан и иностранных юридических лиц за последние 3 года (табл. 4).

По имеющимся данным, только один университет – РУДН, обладающий наибольшей численностью иностранных студентов, – значительно выделяется в способности коммерциализировать образовательные услуги для иностранных граждан на фоне всех остальных. Еще ряд вузов (СПбПУ, КФУ и др.), имея относительно невысокие объемы доходов от реализации образовательных программ иностранным студентам, демонстрируют их положительный прирост. Однако настораживает тот факт, что

значительная часть университетов, нацеленных на повышение международной конкурентоспособности, демонстрирует достаточно скромные объемы привлеченных средств. При этом разнонаправленный характер изменения этой части доходов университетов заставляет сомневаться в наличии у них осознанной финансово заинтересованной политики по экспорту образовательных услуг.

Стоит отметить, что общая ситуация с экспортом российского образования по специальностям и направлениям подготовки складывается не в пользу данных университетов. В последние годы наиболее востребованными

Таблица 3

Удельный вес численности иностранных граждан из числа аспирантов университетов-участников Проекта 5-100 в разрезе страновых групп

Наименование университета	Удельный вес численности иностранных граждан (кроме стран СНГ) из числа аспирантов образовательной организации в общей численности аспирантов, %			Удельный вес численности иностранных граждан (страны СНГ) из числа аспирантов образовательной организации в общей численности аспирантов, %		
	М2014	М2015	М2016	М2014	М2015	М2016
РУДН	30,3	23,6	20,1	7,6	8,3	12,4
ТПУ	3,3	3,5	5,1	5,6	6,5	10,8
НИТУ «МИСиС»	4,1	7,3	6,5	3,4	2,7	3,3
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	9,0	12,1	13,2	0,3	1,0	0,0
ТГУ	1,0	2,9	5,1	0,2	6,3	5,7
НИУ ИТМО	2,7	2,6	4,8	0,5	2,9	4,1
НИЯУ МИФИ	2,0	2,7	1,9	0,7	2,0	4,1
СПбПУ	5,7	7,2	8,8	0,4	0,7	0,4
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова	4,9	3,2	4,2	2,9	1,7	1,7
МФТИ	4,1	5,8	7,2	5,9	5,7	5,7
КФУ	4,6	7,6	8,2	2,0	2,4	3,4
ВШЭ	0,5	1,1	0,2	3,3	3,6	1,3
ЮУрГУ (НИУ)	1,5	4,4	6,4	1,0	1,5	2,3
НГУ	1,2	2,6	4,3	9,0	9,8	10,7
УрФУ	1,4	2,1	3,8	0,2	0,7	2,1
ДВФУ	4,4	0,0	10,1	0,0	0,0	0,0
БФУ им. И. Канта	0,4	0,8	0,7	4,3	2,8	2,7
СГАУ	0,6	0,0	0,4	0,3	0,0	0,8
ННГУ	2,5	2,7	4,1	1,0	1,1	1,1
ТюмГУ	0,5	1,3	2,0	0,0	1,1	2,3
СФУ	0,0	0,4	0,2	0,9	0,8	1,0

у иностранных студентов были образовательные программы российских вузов по здравоохранению, экономике и управлению, гуманитарным наукам, на которые приходилось до 50% от общей численности иностранных студентов [5, 7]. Участники Проекта 5–100 в большинстве своем являются национальными исследовательскими и федеральными университетами, целью которых является продвижение и выведение на новый уровень качества образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности по приоритетным направлениям технологического развития России, в связи с чем в «образовательных портфелях» данных

университетов заметное место занимают естественно-научные, инженерные специальности и направления подготовки.

В качестве примера рассмотрим топ-10 университетов по объему полученных от иностранных граждан и иностранных юридических лиц средств от образовательной деятельности (Мониторинг 2015 г., табл. 5).

Перечень топ-10 университетов в значительной части представлен университетами медицинского направления (включая РУДН и ТГУ им. Г. Р. Державина, имеющих значительную долю обучающихся по медицинским специальностям). В топ-10 также вошел МГИМО

Объем средств от образовательной деятельности, полученных университетами-участниками Проекта 5-100 от иностранных граждан и иностранных юридических лиц

Наименование университета	Объем средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, тыс. рублей		
	M2014	M2015	M2016
РУДН	253 148	358 857	485 275
ТПУ	16 991	28 143	22 673
НИТУ «МИСиС»	28 375	33 655	21 851
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	8 860	11 093	2 482
ТГУ	30 968	37 884	38 845
НИУ ИТМО	28 097	8 403	25 499
НИЯУ МИФИ	13 687	4 550	9 888
СПбПУ	13 065	12 124	36 773
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова	–	–	–
МФТИ	15 871	26 459	20 099
КФУ	2 789	13 901	52 398
ВШЭ	42 999	26 310	66 342
ЮУрГУ (НИУ)	50 278	66 599	68 230
НГУ	20 504	20 605	40 944
УрФУ	4 559	4 182	7 400
ДВФУ	–	5 471	40 506
БФУ им. И. Канта	–	–	98
СГАУ	–	–	–
ННГУ	23 624	9 295	21 910
ТюмГУ	36 478	–	–
СФУ	15 351	6 232	7 473

и 3 инженерно-технических университета: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, МАИ и ПГУПС.

За счет чего университеты добиваются привлечения иностранных студентов? Почему не только университеты-участники Проекта 5–100 способствуют повышению международной конкурентоспособности российского образования, но и другие вузы, не имеющие целевой поддержки, пользуются высоким платежеспособным спросом со стороны иностранных студентов?

Для ответа на эти вопросы был проанализирован опыт университетов-участников Проекта 5–100 и топ-10 указанных выше университетов по использованию различных инструментов рекрутинга иностранных студентов. Источником информации для анализа стали отчеты о самооб-

следованиях, программы стратегического развития и данные официальных сайтов университетов.

Анализ топ-10 университетов по объему средств от образовательной деятельности, полученных от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, позволяет выделить 3 уровня взаимодействия, которые способствуют привлечению на обучение иностранных студентов:

1) непосредственное взаимодействие вузов с государственными органами отдельных иностранных государств и их представительствами в Российской Федерации;

2) вхождение в международные организации, тематические образовательные и профессиональные ассоциации, приведение в соответствие образовательных программ требованиям конкретных

Таблица 5

**Топ-10 университетов по объему средств от образовательной деятельности,
полученных от иностранных граждан и иностранных юридических лиц**

Наименование университета	Объем средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, тыс. рублей
Российский университет дружбы народов	358 857
Волгоградский государственный медицинский университет	268 609
Курский государственный медицинский университет	230 035
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации	157 280
Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова	128 411
Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина	115 368
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина	115 263
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)	90 775
Петербургский государственный университет путей сообщения	89 869

стран, организаций, ассоциаций, проведение их международной сертификации и аккредитации;

3) двустороннее взаимодействие с зарубежными университетами, заключение соглашений о взаимодействии, разработка совместных образовательных программ, в том числе программ двойных дипломов.

Данные меры рекрутинга иностранных студентов условно можно назвать традиционными, и ими в основном пользуется большинство российских университетов, ориентированных на привлечение иностранных граждан. При этом большинство мер по привлечению иностранцев проходят по линии взаимодействия «организация-организация» (В 2В), тогда как взаимодействие с конечным потребителем – абитуриентом или студентом (В 2С) – имеет ограниченный характер.

Несмотря на успех ряда российских университетов в экспорте образовательных услуг, непосредственно обучение проводится преимущественно на русском языке путем организации подготовительных отделений или включения курсов русского языка как иностранного для граждан зарубежных стран. Однако в то же время наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества языков обучения (в частности, с получением

двойных дипломов как иностранными, так и местными студентами).

Большинство университетов-участников Проекта 5–100 в рамках реализации программ повышения конкурентоспособности обременены необходимостью выполнения установленных в них целевых индикаторов, задействуют все известные механизмы рекрутинга иностранных студентов (как традиционные, так и появившиеся сравнительно недавно). В общем виде их можно сгруппировать следующим образом:

1) организация и участие университетов во всевозможных олимпиадах, творческих конкурсах, мероприятиях по профессиональной ориентации, проводимых как под эгидой Российской Федерации, так и иностранных государств, партнерских организаций и вузов;

2) создание и продвижение краткосрочных образовательных ознакомительных программ, летних школ и др.;

3) развитие англоязычных образовательных программ, сетевых образовательных программ, программ двойных дипломов с вузами-партнерами, создание и развитие возможностей для обучения иностранных студентов на иностранном языке (в первую очередь английском), участие в сетевых образовательных программах, программах

двойных дипломов, а также организация таких программ;

4) создание и продвижение дистанционных образовательных платформ и технологий, массовых открытых онлайн-курсов;

5) формирование новых образовательных продуктов, информационных и поддерживающих сервисов, сопровождающих процесс поступления и обучения иностранных студентов;

6) активное взаимодействие с зарубежными университетами, компаниями, государственными структурами и общественными организациями;

7) активный маркетинг образовательных программ в СМИ и на ключевых релевантных информационных площадках, а также распространение информации об образовательных программах в СМИ и на специализированных образовательных ресурсах;

8) участие в конкуренции за квоты приема иностранных граждан в вузы Российской Федерации.

Одним из проблемных мест привлечения индивидуальных иностранных студентов в российские университеты остается позиционирование и присутствие в информационном пространстве. Исследования по этой проблеме проводили как некоторые вузы, так и российские организации, занимающиеся вопросами развития образования (Национальный фонд подготовки кадров (НФПК) [8] и Российский совет по международным делам (РСМД) [9]). Исследование РСМД также интересно тем, что анализ сайтов российских университетов проводился в сравнении с сайтами университетов неанглоязычных стран, входящих в топ-100 рейтинга QS World University Rankings. Несмотря на то что часть университетов-участников Проекта 5–100 оказались в числе лидеров по развитию интернет-ресурсов среди российских вузов, по ряду направлений и сервисов они оказались хуже зарубежных конкурентов. Весьма уместны выводы, которые делают авторы исследования: «Российские лидеры в целом неплохо справляются с информированием зарубежных аудиторий о своей работе. Но там, где дело доходит до сервисов, интеракции или детализированной информации подразделений, намечаются явные сбои. Связано это, по всей видимости, с отсутствием массового спроса на подобные сервисы и детализацию. Иными словами, доля иностранных студентов, обучающихся на английском языке, в российских университетах низка, что и не дает стимулов к развитию отдельных разделов. Нет смысла создавать информационную инфраструктуру там, куда не приходит спрос. И наоборот,

выборка иностранных вузов из первой сотни QS обладает, по всей видимости, большей долей программ на английском языке, а значит, и большей долей подобных студентов, что и порождает спрос на развитие соответствующих разделов, большую активность отдельных факультетов и департаментов» [9]. Поэтому можно считать справедливым мнение исследовательской группы РСМД о том, что превентивное развитие этих сервисов необходимо для развития новых услуг и спроса со стороны новых категорий абитуриентов.

Очевидно, что ведущие российские университеты имеют значительный потенциал по развитию экспорта образовательных услуг. Позитивные результаты, достигнутые за последние годы, обусловлены возросшей активностью и вовлеченностью российских вузов в процессы сотрудничества и конкуренции на мировом рынке образовательных услуг. Во многом экспериментальный Проект 5–100 позволяет его участникам продвигать, популяризировать более широкий круг специальностей и направлений подготовки российских вузов. Данные университеты становятся проводниками инноваций как в научно-образовательной сфере, так и в совершенствовании инструментов, способов и форм управления научно-образовательной деятельностью, в том числе в процессе рекрутинга иностранных студентов. Однако в условиях необходимости выполнения целевых индикаторов программы повышения конкурентоспособности в обмен на дополнительное государственное финансирование университеты лишены стимула для коммерциализации экспорта образовательных услуг, зачастую используя формы рекрутинга иностранных студентов, позволяющие последним получать образовательные услуги за счет средств федерального бюджета Российской Федерации.

Еще один важный аспект – перед вузами должны быть поставлены задачи международной и национальной конкурентоспособности, но этого недостаточно. Мало только установить количественные показатели, например, количество иностранных студентов и преподавателей, привлекаемое к учебе и работе в вузе соответственно. За этими показателями стоит ряд качественных мер, изменения характеристик качественной среды и руководства, управленческой инфраструктуры. Если не стимулировать это качественное развитие, то у вузов может появиться желание просто «подгонять» свою деятельность под результат, ничего не меняя по сути. А качественное, комплексное развитие интернационализации вуза, как правило, должно быть отражено в соответствующих

стратегических документах разного уровня. В частности, по результатам исследования, проведенного в 2014 г. Европейской ассоциацией международного образования, влияния уровня принятия решений на стратегию интернационализации университетов, в европейских университетах считается, что влияние европейского уровня принятия решений – 66 %, национального уровня – 68 % и 70 % – принятие решений собственного, институционального уровня. Мотивацией вузов для выбора стратегии интернационализации является в первую очередь (56 %) улучшение общего качества образования. Это та база, имея которую, можно развивать экспорт образовательных услуг [10].

На наш взгляд, недостаточно интенсивное развитие интернационализации в российской высшей школе связано, в частности, с отсутствием единого стратегического документа, принятого на государственном уровне и закрепляющего приоритетные направления, формы и механизмы международного сотрудничества.

С одной стороны, согласно положениям Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [11], усиление позиций российского образования на мировом рынке образовательных услуг должно будет привести к увеличению дохода от обучения иностранных студентов в российских вузах до 10 % объема финансирования системы образования (для справки: за 2015 г. около 2,3 %). С учетом оставшегося довольно короткого временного периода существуют значительные риски невыполнения установленных планов. С другой стороны, часто можно слышать, что обучение иностранных студентов в России рассматривается в качестве «мягкой силы», формирования геополитического влияния, а не экспортной статьи доходов [12–13], в результате чего обучение значительного числа иностранных студентов за счет средств федерального бюджета признается оправданным. Данная политика является отголоском советского периода, для которого было характерно создание хорошо организованной системы международного образовательного сотрудничества со странами социалистического блока и дружественными государствами, однако такое сотрудничество было в основном односторонним и преимущественно за счет СССР [14].

Проблема отсутствия стратегии экспорта российских образовательных услуг была признана одной из ключевых на прошедшем 24 марта 2016 г. в комитете по образованию

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации круглом столе по теме «Состояние, проблемы и перспективы расширения обучения иностранных граждан в вузах России». Участниками круглого стола были подготовлены рекомендации Министерству образования и науки Российской Федерации доработать и представить на утверждение в Правительство Российской Федерации стратегию экспорта образовательных услуг [15]. Выполнение данных рекомендаций, а также решение иных проблем правового обеспечения обучения иностранных граждан должно помочь ведущим российским университетам более эффективно реализовать их потенциал экспорта образовательных услуг.

Список литературы

1. Аржанова И. В. Эволюция международного образовательного сотрудничества в условиях модернизации российской высшей школы в 1991–2011-е годы: дис. ... д. и. н. М., 2012. 359 с.
2. Российский статистический ежегодник – 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 26.08.2016).
3. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
4. Филиппов В. М. Внутренняя интернационализация в российском высшем образовании // Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М.: Логос, 2013. С. 200–211.
5. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранные студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
6. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения: 30.08.2016).
7. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 6. М.: Социоцентр, 2016. 408 с.
8. Создание и развитие сети федеральных и национальных исследовательских университетов: 2009–2014: Доклад Национального фонда подготовки кадров, подготовленный для заседания межведомственной рабочей группы Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 9 апреля 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntf.ru/content/создание-и-развитие-сети-федеральных-и-национальных-исследовательских-университетов-2009> (дата обращения: 31.08.2016).
9. Тимофеев И. Н. и др. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов. № 24/2015. М.: Спецкнига, 2015. 56 с.
10. EAIE Barometer: Internationalisation in Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://monitor.icef.com/2015/05/eaie-measures-the-state-of-internationalisation-in-europe/> (дата обращения: 15.09.2016).

11. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-п // Собрание законодательства РФ. 2008. 24 ноября.

12. Краснова Г. А. Иностранцы студенты находятся в стрессовой ситуации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/education/2016-08-17/8_foreigners.html (дата обращения: 26.08.2016).

13. Краснова Г. А. И снова об экспорте российского образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/science/2014-04-23/12_education.html (дата обращения: 26.08.2016).

14. Аржанова И. В. Российская высшая школа в контексте международного образовательного сотрудничества. М.: Логос, 2012. 328 с.

15. Рекомендации «круглого стола» по теме «Состояние, проблемы и перспективы расширения обучения иностранных граждан в вузах России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komit8.km.duma.gov.ru/site/xp/051053055124049052057050.html> (дата обращения: 03.09.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.054

I. V. Arzhanova, A. B. Vorov*

National training foundation (NTF), Moscow, Russian Federation

POTENTIAL OF EXPORT EDUCATION SERVICES OF LEADING RUSSIAN UNIVERSITIES

Key words: federal universities, national research universities, Project 5–100, internationalization, export of educational services.

This article is devoted to the analysis of dynamics of main internationalization performance criteria of leading Russian universities that are members of the Federal project on upgrading international competitiveness of the Russian universities among the leading academic and research centers (Project 5–100). The article also looks into the practices of recruiting foreign graduate and postgraduate students and possibilities of education export commercialization among the Russian universities. Obtained results demonstrate that despite the growth of foreign students numbers at most of Project 5–100 participants opportunities for education export commercialization for many of these universities are limited. Some of the reasons of insufficient realization of the Russian universities education potential are: absence of single strategic document at the federal level that would state priority areas, forms and mechanisms of international cooperation; insufficient development of electronic and information services in foreign languages at university websites; considerable opportunities for obtaining financing for foreign students education from the Federal budget. Results of the research presented in the article can be useful for representatives of the Russian Federation administration in charge of formulating and implementing educational policy, as well as for research on the following implementation of Project 5–100 and education internationalization in general.

References

1. Arzhanova I. V. Evolyutsiya mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo sotrudnichestva v usloviyakh modernizatsii rossiiskoi vysshei shkoly v 1991–2011-e gody [The Evolution of International Educational Co-Operation of Russian Higher Education during the Modernization Period 1991–2011], Doctor's thesis, Moscow, 2012, 359 p.

2. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik – 2015 g. [Russian Statistical Yearbook – 2015], available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (accessed 26.08.2016).

3. Indikatory obrazovaniya: 2016: statisticheskii sbornik [Indicators of Education in the Russian Federation: 2016: Data Book], Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2016, 320 p.

4. Filippov V. M. Vnutrennyaya internatsionalizatsiya v rossiiskom vysshem obrazovanii [Internal

Internationalization in Russian Higher Education]. *Imperativy internatsionalizatsii* [Rationales for Internationalization], M. Larionova, O. Perfilieva (eds), Moscow, Logos Publishing House, 2013, pp. 200–211.

5. Aref'ev A. L., Sheregi F. E. Inostrannye studenty v rossiiskikh vuzakh [Foreign Students in Russian Universities], Moscow, Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy, 2014, 228 p.

6. Informatsionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedeniya monitoringa effektivnosti obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya [Informational and analytical materials on the results of monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education], available at: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (accessed 30.08.2016).

7. Aref'ev A. L., Sheregi F. E. Eksport rossiiskikh obrazovatel'nykh uslug: Statisticheskii sbornik.

*Irina V. Arzhanova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Executive Director of National Training Foundation (NTF); 1905 Goda str. 7, bld. 1, Moscow, 123022, Russian Federation; +7 (495) 274–03–90 (91, 92); arzhanova@ntf.ru.

Andrey B. Vorov – Chief Specialist of National Training Foundation (NTF); 1905 Goda str. 7, bld. 1, Moscow, 123022, Russian Federation; +7 (495) 274–03–90 (91, 92); vorov@ntf.ru.

Vypusk 6 [Export of Russian Educational Services: Statistical Collection. Issue 6]. Moscow, Sotsiotsentr, 2016, 408 p.

8. Sozdanie i razvitie seti federal'nykh i natsional'nykh issledovatel'skikh universitetov: 2009–2014: Doklad Natsional'nogo fonda podgotovki kadrov, podgotovlennyy dlya zasedaniya mezhdvostvennoi rabochei gruppy Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po nauke i obrazovaniyu 9 aprelya 2015 goda [Creation and Development of a Network of Federal and National Research Universities: 2009–2014. Report of the National Training Foundation, Prepared for the Meeting of the Interdepartmental Working Group of the Presidential Council of the Russian Federation for Science and Education, April 9, 2015], available at: <http://www.ntf.ru/content/sozdanie-i-razvitie-seti-federal'nykh-i-natsional'nykh-issledovatel'skikh-universitetov-2009> (accessed 31.08.2016).

9. Timofeev I. N. et al. Elektronnaya internatsionalizatsiya: angloyazychnye internet-resursy rossiiskikh universitetov [Electronic Internationalization: English Version of Russian Universities Online Resources], Moscow, Spetskniga, 2015, no. 24, 56 p.

10. EAIE Barometer: Internationalisation in Europe, available at: <http://monitor.icef.com/2015/05/eaie-measures-the-state-of-internationalisation-in-europe/> (accessed 15.09.2016).

11. O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g.

№ 1662-r [On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation until 2020: Resolution of the Government of the Russian Federation dated November, 17 2008 No. 1662-r]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the RF legislation], 2008, November 24.

12. Krasnova G. A. Inostrannye studenty nakhodyatsya v stressovoi situatsii [Foreign Students are in a Stressful Situation], available at: http://www.ng.ru/education/2016-08-17/8_foreigners.html (accessed 26.08.2016).

13. Krasnova G. A. I snova ob eksporte rossiiskogo obrazovaniya [Again about the Export of Russian Education], available at: http://www.ng.ru/science/2014-04-23/12_education.html (accessed 26.08.2016).

14. Arzhanova I. V. Rossiiskaya vysshaya shkola v kontekste mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo sotrudnichestva [Russian Higher School in the Context of International Educational Cooperation], Moscow, Logos Publishing House, 2012, 328 p.

15. Rekomendatsii «kruglogo stola» po teme «Sostoyanie, problemy i perspektivy rasshireniya obucheniya inostrannykh grazhdan v vuzakh Rossii» [Recommendations of the «Round Table Discussion» on the Topic «Situation, Problems, and Prospects for Enhancing Foreign Citizens' Education in Russian Universities»], available at: <http://www.komit8.km.duma.gov.ru/site.xp/051053055124049052057050.html> (accessed 03.09.2016).

